

или отсутствию одного из родителей, тот, который оставался, обращался к родственникам для помощи или совета в области образования. Наиболее вовлеченными в этот процесс были родственники-мужчины, особенно дяди и дедушки, в то время как тетки, бабушки и крестные матери приходили позже.

В случае, что мать-одиночка (вдова или брошенная) решала задачу образования ее ребенка, она, вероятно, брала на себя персональную заботу о дочернем образовании, в то же время, доверяя образовательные сына учителям или родственникам-мужчинам с материнской стороны¹.

В 390 г. Феодосий I обнародовал первый известный декрет, который предписывал опекунство матерям на условиях, чтобы они не вступали в повторный брак.² Если вдовы матери, несмотря на это, решали обратиться к родственнику для поддержки, они предпочитали обращаться сначала к родственникам своей крови, желательнее к отцам или братьям, которые были вовлечены в семейные дела.³

Отцы, которые пережили матерей, нанимали учителей для образования своих сыновей, хотя они доверяли воспитание (которое включало различные формы наставлений) своих дочерей родственницам, а именно бабушкам или крестным матерям. Только в редких случаях они давали образование своим дочерям в одиночку, формируя агиографическую модель, согласно которой дети-святые обычно присутствуют в парах с родителями противоположного пола.

ШКОЛА ГИПАТИИ В АЛЕКСАНДРИИ

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова

В работе дается первый в отечественной историографии очерк истории школы Гипатии в Александрии и роли ее схоларха. Уделено внимание проблемам гибели женщины-ученого.

Ключевые слова: школа, Гипатия, Александрия, схоларх.

¹ После ранней подготовки дома образование мальчиков почти всегда доверялось мужчинам.

² Digest. 26,1,18; Cod. Just. 5,35,1; 3.17.4. В отличие от классического законодательства, которое не позволяло матери опеку ее детей, юридические инновации поздней Римской империи дали ей право служить опекуном ее детей. Эволюция от классического к ранневизантийскому гражданскому законодательству относительно роли вдовых матерей увеличивала их власть над их детьми.

³ *Beaucamp J.* Le statut de la femme à Byzance (4e - 7e siècles). P., 1990. Vol. II. P. 334.

SCHOOL OF HYPATIA IN ALEXANDRIA

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova

In this work, the first in domestic historiography is given a sketch of the history of the Hypatia school in Alexandria and the role of its scholar. Attention is paid to the problems of the death of a female scientist.

Key words: school, Hypatia, Alexandria, the scholarch.

В истории высшей школы поздней античности нет, наверное, более известного имени, чем имя Гипатии, александрийского ученого и схолаха начала V в. Между тем, в отечественной историографии совершенно отсутствуют научные работы историков, которые были бы посвящены этой личности и ее школе. Единственное исключение – популярный очерк М.М. Казакова¹ в сборнике, подготовленном историками Белорусского госуниверситета. Прочие работы на русском языке являются переводными или популярными.

Ни один из текстов, подтверждающих жизнь Гипатии², не упоминает дату ее рождения, хотя большинство ученых датируют это между 355-375 гг. в римской Александрии. Труды до сер. 1990-х гг., как правило, датируют ее рождение в 370 г.³, а Мария Дзельска относит ее рождение к 355 г.⁴ М. Дикин полагает, что она, вероятно, родилась ближе к 350 году, основываясь на его взгляде на возраст Синезия, год его возвышения в епископа и его почтение к Гипатии в его письмах к ней⁵.

Имя матери Гипатии неизвестно; предполагается, что она умерла при родах или в младенчестве Гипатии; и неизвестно, были ли у Гипатии братья и сестры. Тем не менее, Н. Ниетупски отмечает, что ее отец «Теон должен был возлагать большие надежды на дочь, потому

¹ *Kazakov M.M.* Звезда угасающей античности Женщины-легенды. Минск: Беларусь, 1993. С. 252-263.

² См. обзор: *Deakin M.A.B.* The Primary Sources for the Life and Work of Hypatia of Alexandria. Clayton, Vic.: Monash U., Dept. of Mathematics, 1995. P. 52.

³ *Penella R.* When was Hypatia Born? // *Historia*. 33. 1984. P. 126-128.

⁴ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. Cambridge Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. P. 67-68.

⁵ *Deakin, Michael A.B.* Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2007. P. 52.

Deakin M.A.B. The Primary Sources for the Life and Work of Hypatia of Alexandria. Clayton, Vic.: Monash U., Dept. of Mathematics, 1995. P. 52.

что он дал ей имя «Гипатия», что означает «высшая»¹. В византийском словаре Суда говорится, что Теон был последним известным учителем и членом знаменитого Мусейона Александрии. Теон преподавал математику и астрономию, и он появляется в исторических источниках примерно в 364 г. Он подготовил, по крайней мере, восемь комментариев к произведениям Евклида и Птолемея и, возможно, написал и опубликовал другие книги². Лишь Иоанн Малала (Chron. XIV, 12) утверждает, что Теон написал также комментарий к тексту по алхимии. Тогда интеллектуальные границы между астрономией и астрологией не были четко обозначены дисциплинарными границами.

Важно отметить, что женщины Поздней античности, связанные или состоящие в браке с математиками или философами, часто становились их учениками. Вполне вероятно, что в Александрии отец, воспитывающий своего ребенка, намеревающегося продолжить его работу, был бы типичным случаем³.

Мы можем предположить, что, согласно образовательным стандартам и обычаям того времени, Теон воспитывал Гипатию в Пайдеей, которая включала в себя обучение в области искусства, литературы, науки, философии и риторики. Предполагают, что Теон даже разработал строгую систему физических упражнений для Гипатии в дополнение к ее образованию в области публичных выступлений, риторики и математики. Вероятно, Теон вел обучение своей дочери в самом Мусейоне, где она должна была познакомиться с римскими, греческими и еврейскими учеными из Александрии и остальной части Средиземного моря. Словарь Суда дополнительно говорит, что Гипатия обучалась в Афинах, но большинство ученых полагают, что это неправильное толкование текста, которое не поддерживается другими древними документами.

Лексикон Суда также утверждает, что Гипатия: «была более гениальной, чем ее отец, [и] не удовлетворялась его наставлением по математическим предметам». Хотя Теон, безусловно, воспитывал Гипатию в стандартах пайдеей, непонятно, кто обучил ее философии неоплатонизма. Большинство исследователей полагают, что Гипатия

¹ *Nietupski, Nancy*. Hypatia of Alexandria: Mathematician, Astronomer, and Philosopher // *Alexandria 2: The Journal of the Western Cosmological Traditions* / Ed. David Fideler. Grand Rapids, Michigan: Phanes Press, 1993. P. 46.

² *Deakin M.A.B.* Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. Amherst, NY: Prometheus Books, 2007. P. 501.

³ См. подробнее: *Minardi C.* Re-membering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities. Atlanta: University of Georgia, 2011.

изучила неоплатонизм у учителя, отличного от своего отца, хотя никто не определил этого другого учителя.

Если Теон был ее учителем, то это означает, что он был неоплатоником. Все неоплатоники верили, что «все дети должны были начать философскую карьеру», независимо от их пола. И действительно, нам известны Асклепигения, дочь Плутарха Афинского¹, Сосипатра², Эдесия³ и др.

Гипатия, видимо, являлась сотрудником ее отца с детства⁴. Но, насколько известно, ничто не документирует возможность того, что Гипатия начала работать с отцом еще в детстве. Теон утверждает, что текст «Альмагеста» Птолемея был «пересмотрен моей дочерью Гипатией философом», что предполагает, что они были сотрудниками, но – когда она выросла и стала образована, а не когда она была ребенком. Учитывая школьный обычай, что лучший ученик становился наследником работы учителя, и что Теон был отцом Гипатии, вполне вероятно, что они сотрудничали.

В то время, как ни одна из работ Гипатии не сохранилась, по лексикону Суда, она написала: комментарий к Диофанту [Арифметика], «Астрономический канон» и комментарий к «Конике Аполлония.

Суда, Сократ Схоластик и Дамаский называют Гипатию последовательницей философии платоновского неоплатонизма. Неоплатонизм предлагает некоторые возможности понять систему ценностей и образ жизни Гипатии. Платоновский неоплатонизм включал веру в то, что все люди были божественными и нуждались в достижении сознания своей божественности. Высшая цель человека заключалась в том, чтобы достичь мистического союза с Нусом (частью Бога, считающейся чистым интеллектом), очищая душу от привязанности к чувственной материальности. Мистический союз мог быть достигнут через созерцание, добродетель и аскетизм и, вероятно, был доступен только тем из высших классов, которые получили образование в Пайдеейе.

¹ Болгова А.М. Плутарх Афинский и Афинская школа (ок. 390-432 гг.) // Ирециона. Вып. V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, 2016. С. 26-39.

² Болгова А.М. Женщины-философы в традиции школьного неоплатонизма Ранней Византии: Сосипатра // Кондаковские чтения – V. Белгород, 2016. С. 88-94.

³ Болгова А.М., Чуева Ю.Ю. Эдесия – мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. С. 29-32.

⁴ Pollard, Justin; Reid, Howard. The Rise and Fall of Alexandria. N.Y.: Viking Press, 2006. P. 266.

Неоплатоники сосредоточились на развитии интеллектуальных способностей человека. Неоплатоник верил в реинкарнацию и, после Платона, в то, что восстановленная душа будет без пола. Женщины и представители низших социально-экономических слоев считались одинаково способными к интеллектуальной деятельности и аскетизму, которые могли бы привести к мистическому союзу с Богом (Единым). Ранние неоплатоники считали жизнь на земле уступающей жизни, свободной от тела и его окружения в материальном мире. В неоплатонизме моральная добродетель и аскетическая жизнь считаются необходимой задачей для усилий человеческой души освободиться от границ воплощенной жизни, и, следовательно, ни одна добродетельная жизнь невозможна без определенной степени аскетизма. Аскетическая жизнь необходима для того, чтобы достичь мира идей, который неоплатоники отождествляли с Разумом (Nous), и который они также рассматривали как истинный пример добродетели. Плотин вел строго аскетическую жизнь: он оставался вне брака, ел как можно меньше, и ему было «стыдно иметь тело». Для Прокла девственность была первостепенным идеалом и единственным оправданием для его изъятия из процесса продолжения рода.

Лексикон Суда рассказывает историю об инциденте между Гипатией и одним из ее студентов, которая, как утверждает М. Дзельска, является демонстрацией неоплатонического отношения Гипатии к ее телу. Когда «один из ее учеников влюбился в нее и не мог контролировать себя, открыто показав ей знак его увлечения, она собрала ткани, которые были запятнаны во время ее месячных, и показала их ему как знак ее нечистой природы, и сказала: «Вот, что ты любишь, юноша, и это совсем не красиво!» Молодой человек был так пристыжен и изумлен этим уродливым видением, что сменил свои пристрастия и ушел из школы, став после этого лучше. М. Дзельска считает, что эти действия Гипатии были неоплатоническими, поскольку они демонстрируют отвращение Гипатии к человеческому телу и чувственности, чтобы ученик увидел, что красоту нельзя связывать с конкретным объектом (в данном случае, с телом Гипатии)¹. Гипатия хотела, чтобы ее ученики любили и искали мудрость, которая была полезной для их собственного развития и в качестве основы для самостоятельных действий в мире, и в их взаимодействии с другими, и все это согласуется с платоновским неоплатонизмом.

¹ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. Cambridge Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. P. 51.

Вместе с тем, неоплатонизм Плотина и Прокла был терпимым и не налагал строгий аскетизм на других. Кроме того, ученик Гипатии Синезий был женат до того, как стал христианским епископом, и поэтому не придерживался строгого идеала аскетизма. Если бы аскетизм в практике неоплатонизма у Гипатии был обязательным, вполне вероятно, что брак Синезия означал бы конец их дружбы, но этого не произошло.

Будучи позднеантичным неоплатоником, воспитанным в Пайдеей, Гипатия изучала математику, астрономию, геометрию, физику, этику, политику, диалектику, онтологию, риторику и философию.

Конечно, у Гипатии была репутация прекрасного учителя, и Сократ Схоластик согласен с этим: «многие из [ее учеников] пришли издалека, чтобы получить ее указания». Учитывая расходы на образование, тот факт, что богатые, а иногда и могущественные знатные семьи отправляли своих сыновей в школу Гипатии, говорит о ее известности как учителя. М. Декин утверждает, что, «Гипатия явно затмила Теона, в ее репутации учителя»¹.

По-видимому, Гипатия любила своих учеников, потому что они называли себя «слаженным хором, который радуется ее разнообразный сладкий голос», и называли ее «божественным духом» и «благословенной госпожой»². Топос школы как хора достаточно распространен в истории позднеантичного образования.

Дополнительное предоставление о совершенном профессиональном мастерстве Гипатии - это стихотворение александрийского поэта Паллада, которое увековечивало память об искусстве Гипатии в качестве преподавателя в Греческой антологии: «Почтенная Гипатия, украшение обучения, звезда мудрого учения, когда я вижу тебя и слышу твои речи, я поклоняюсь тебе, глядя на звездный дом Девы; ибо дело твое на небесах» (Pallad. 41 = AP IX, 400)³.

Самым известным учеником Гипатии был Синезий Киренский, важная фигура в восточном христианстве. Синезий дает имена некоторых иных учеников Гипатии и подтверждает ее репутацию и деятель-

¹ *Deakin M.A.B.* Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2007. P. 241-242.

² *Pollard J.; Reid H.* The Rise and Fall of Alexandria. N.Y.: Viking Press, 2006. P. 270.

³ Перевод Л.В. Блуменау: Смотрю и внемлю я, склоняясь пред тобой;
И в звездный Девы храм я вознопущу тогда:
Ведь, словно небеса, чисты дела твои,
Ипатия, а ты изысканности слов,
Ума и знания блестящая звезда.

ность. Сам Синезий прибыл в Александрию примерно в 393 г. из Пентаполия, чтобы учиться у Гипатии. Синезий не упоминает другого своего учителя. Его учеба у Гипатии нередко связывается с его защитой неоплатонизма и его интеграцией в христианство. Например, его сочинение «Дион» есть прямая работа в рамках неоплатонистской философии¹. Через семейные связи или через его учебу в Александрии, одним из близких друзей Синезия был епископ Александрийский, Феофил. Как епископ, Феофил обратил Синезия в христианство, поддержал его назначение епископом в Кирене и поставил Синезия на эту должность.² Возможно, Синезий был посредником между Феофилом и Гипатией, и это охраняло Гипатию от проблем. Пока Синезий был жив, Феофил не рискнул бы своей важной дружбой с Синезием, выступив против его любимого учителя - Гипатии. Хотя Синезий оставался в Александрии только до 395 г., он и Гипатия переписывались до его смерти в 412 г. Из его писем к Гипатии ясно, что он испытывал к ней большое уважение, называя ее подлинным вождем философов.

Среди прочих учеников Гипатии, известных из источников, были младший брат Синезия Евоптий и их дядя Александр, ближайший друг Синезия Геркулиан и его младший брат Олимпий, а также Гесихий, Афанасий, Феодосий, Исион, Сир, Петр, Феотекн, Гай, Гелиодор, Троллий и Авксентий.

Хотя трудно идентифицировать многих учеников Гипатии ясно, что они были, по всей видимости, сыновьями самых влиятельных и богатых людей в империи.³ Синезий Киренский стал епископом Киренским, а его брат, Евоптий, сменил Синезия после его смерти. Олимпий был богатый землевладелец из Селевкии в сирийской Пiere, которая была хорошо связана с Александрией. М. Дзельска предполагает, что то же самое относится к его брату, Геркулиану⁴. Геркулиан (Геркулан), возможно, идентичен префекту Константинополя. Гесихий, возможно, был губернатором Верхней Ливии, а Афанасий, вероятно - известный александрийский софист, автор комментариев и риторических работ. Феодосий - это александрийский «грамматик первого порядка», автор сочинений о глаголах и существительных⁵. Гели-

¹ *Deakin M.A.B.* Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2007. P. 79.

² *Ibid.* P. 82.

³ *Pollard J.; Reid H.* The Rise and Fall of Alexandria. N.Y.: Viking Press, 2006. P. 267-268.

⁴ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. Cambridge Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. P. 32-33.

⁵ *Ibid.* P. 35-37.

одор, посещавший своего бывшего учителя за советами, стал ритором и адвокатом при дворе египетского префекта августалов. Исион, Сир, Петр, Феотекн, Гай и Авксентий – прочие студенты, но о них ничего не известно.

Гипатия явно считалась ее современниками, прежде всего, философом и, учитывая диапазон тем, которыми занимались ее ученики, это кажется вероятным. Кроме того, занятия учеников, о которых мы действительно что-то знаем, подтверждают широкий диапазон обучения и социальный статус Гипатии и ее учеников.

М. Дзельска заявляет, что среди учеников Гипатии не было девушек, и, действительно, в источниках таких имен нет. Однако это утверждение кажется маловероятным в контексте ценности образования в Александрии, относительно легкого доступа к Мусейону, либеральных законов и обычаев в отношении женщин того времени и неоплатонических практик обучения учащихся мужского и женского пола для «улучшения своей души». Кроме того, существовало множество известных ученых-женщин, связанных с Мусейоном, и которые служили образцами для подражания и, вероятно, учителями для девочек; вероятно, многие женщины-ученые и преподаватели обучались в Александрии. В свете образовательных практик в Мусейоне кажется, что Гипатия могла учить девушек. Кроме того, есть сохранившиеся тексты, которые называют девушек ученицами других преподавателей, особенно неоплатоников. Например, философ Исидор учил Феодору и ее сестер. Известны также образованная молодая рабыня Пейна и женщины в семье Аполлония - губернатора Аполлонополиты Гептакомии¹.

Среди образованных девушек Поздней античности, в частности, было много неоплатоников. Это объясняется тем, что неоплатоники ожидали, что их дети будут философами, независимо от их пола; поэтому женщины, вероятно, часто получали образование. Уже в III веке христианский философ Ориген, ученик Аммония Саккаса (основателя неоплатонизма и учителя Плотина), учивший в Александрии и Кесарии Палестинской, имел много студенток-девушек². Среди учениц Плотина были Аррия и Гермина. У Плотина также была студентка по имени Амфиклея, которая вышла замуж за философа Ямвлиха. Поэтому кажется возможным, что в тот период большее количество женщин получили образование, чем полагают современные ученые.

¹ Rowlandson, Jane, ed. *Women and Society in Greek and Roman Egypt: A Sourcebook*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 157.

² Pollard J.; Reid H. *The Rise and Fall of Alexandria*. N.Y.: Viking Press, 2006. P. 252.

Неоплатоники также, как правило, были эндогамным сообществом, и поэтому женщины здесь были не только учениками и учителями неоплатоников, но часто выходили замуж за других неоплатоников. Подобное образование обеспечило бы культурные и идеологические связи для супружеских пар. Например, Порфирий женился на Марцелле, чтобы стать ее партнером по философии. Эдесию прочили в жены Проклу в Афинах, но он отверг брак, и девушка вышла за Гермия Александрийского, и их дети тоже стали неоплатониками (Аммоний и его братья). В результате этой брачной практики женщины в сфере «высшей школы» были очень мобильны. Поэтому представляется маловероятным, что Гипатия ограничилась бы обучением лишь студентов-мужчин.

К 380-м гг. Теон, видимо, прекратил преподавать, хотя он, вероятно, все еще был активным ученым, а Гипатия приняла руководство школой. Это наследование роли схоларха было связано с семейным родством и, главное – тем, что Гипатия была лучшим учеником Теона, что автоматически делало ее преемником.

Школа Теона – Гипатии была частной. Среди исследователей идут дискуссии, имела ли эта школа муниципальное финансирование, что было немаловажным обстоятельством (так, Афинская школа неоплатонизма финансировалась городом). Независимо от того, была ли должность Гипатии финансируемой или нет, она была единоличным схолархом школы. Как глава школы, Гипатия, как и афинские схолархи, развивала контакты с влиятельными людьми Александрии и империи и использовала эти отношения для защиты интересов школы. Как только она твердо зарекомендовала себя как преемник Теона, кажется, что ее школа стала обычным местом посещения для императорских чиновников, размещенных в Александрии. Должность схоларха и личные качества сделали Гипатию достаточно заметной, чтобы стать влиятельным человеком в Александрии.

Влияние Гипатии можно проследить в трех смежных областях: ее роль покровительницы в кругу ее аристократических студентов, ее активное участие в общественной жизни города и ее отношения с высшим гражданским авторитетом в Александрии, префектом. Сократ Схоластик объясняет, что «из-за самообладания и легкости манеры, которые она приобрела в результате культивирования ее разума, она нередко появлялась публично в присутствии магистратов. И она не смущалась, приходя на собрание людей. Ибо все мужчины из-за ее необычайного достоинства и добродетели, восхищались ею все больше и больше». Высокопоставленные лица и политики посещали ее и искали ее советов, опираясь на ее влияние или авторитет философа. Позд-

неантичные философы часто выступали в качестве доверенных советников для знати. Одним из чиновников, которого Гипатия хорошо знала, был римский префект в Александрии, Орест. Они часто встречались, и он консультировался с ней по муниципальным и политическим вопросам¹.

Среди прочих собеседников Гипатии называют Симпликия, главнокомандующего на востоке, и государственных служащих Пентадия и Гелиодора как тех, кто посетил Гипатию за советом; безусловно, многие другие, не известные нам по имени, также ее посещали. В одном письме Синезий просит вмешательства Гипатии в дело двух молодых людей, отправляющихся в Александрию, которые, как он знал, нуждались в помощи. Это еще одно свидетельство того, что Гипатия поддерживала корпоративные связи Пайдейи, и что она могла использовать свое влияние в Александрии². Синезий не попросил бы вмешательства Гипатии, если бы она не имела никакого влияния. Гипатия могла консультировать городской совет, прочие муниципальные органы в Александрии. В то время как большая часть жизни Гипатии была посвящена научным дебатам, несомненно, что Гипатия также была частью публичной и интеллектуальной ткани Александрии.

М. Дзельска противоречит утверждению Лексикона Суды о том, что Гипатия была хорошо известна и любима в ее собственном городе. Вместо этого она считает, что «Гипатия не была ни популярна, ни заметна среди александрийского населения в целом, потому что она не направляла свои учения массам и не имела никакого влияния... среди них»³. Однако, вопреки этому утверждению, неоплатоники регулярно писали и говорили для образованной и общей аудитории. Плотин приветствовал любого ученика, который хотел войти в его классы, и кажется, что Гипатия действовала аналогичным образом.

Неоплатоник ямвлиховского толка Дамаский осуждает Гипатию за публичное преподавание и обращение «к большим классам, а не к небольшому и эксклюзивному кругу посвященных»⁴. Сократ Схоластик добавляет, что Гипатия читала лекции на улицах Александрии, и вполне возможно, что его поведение не было ни гиперболическим, ни

¹ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. Cambridge Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. P. 38.

² *Ibid.* P. 61.

³ *Ibid.* P. 90.

⁴ См.: *Болгова А.М.* «Жизнь Исидора» Дамаския как история поздней неоплатонической школы // *Laurea II.* Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 76-80.

нетипичным для неоплатоников, и в этом случае кажется, что жители Александрии еще и по этой причине хорошо знали Гипатию. Присутствие, влияние и репутация Гипатии как выдающегося учителя были хорошо известны помимо Александрии - в таких местах, как Константинополь, Сирия, Кирена.

Хотя не сохранилось источников о подробностях публичных выступлений Гипатии, ясно, что она обучалась риторике, возможно, у ее отца Теона, или у кого-то другого, чтобы выполнить публичные обязанности, которые ее отец оставил ей, и обеспечить успех своей школы.

Наиболее известна Гипатия сегодня обстоятельствами своей смерти, ее убийства во время Великого поста в марте 415 г. Сократ Схоластик сообщает: «Зависть возникла против этой женщины. Ей довелось провести много времени с Орестом (римским префектом), и это вызвало клевету на нее среди Церкви, как если бы она не позволила Оресту вступить в дружбу с епископом. Действительно, ряд мужчин, которые с готовностью пришли к такому же выводу, которых некий Петр (который служил чтецом), следил за этой женщиной, когда она возвращалась откуда-то. Они вытащили ее из экипажа и потащили в церковь Кесариона. Они сорвали с нее одежду, а затем убили ее черепками, обломками керамики. Когда они разорвали ее тело на куски, они отнесли ее в место под названием Синарон и сожгли».

Суда так описывает это убийство: «когда Гипатия вышла из своего дома по привычной ее манере, толпа беспощадных и свирепых людей, которые не боялись ни божественного наказания, ни человеческой мести, напали и свалили ее», предполагая, что толпа была подержана каким-то человеком или властными лицами.

В «Хронике» Иоанна, коптского епископа Никиу, подробно описывается ее убийство; однако он единственный историк, который использует для этого христианское оправдание: «В те дни в Александрии появился знаменитый философ, язычница по имени Гипатия, она всегда была предана волшебству, астрологиям и музыкальным инструментам, и она обманывала многих людей через свои сатанинские уловки. И губернатор города очень ее почитал; потому что она обманула его своей магией. И он прекратил посещать церковь, как это было в его обычае. Но однажды он ушел из опасной ситуации. И он не только сделал это, но и привлек к себе много верующих, и он сам получил неверующих в своем доме».

Древние тексты, документирующие убийство Гипатии, дают для него несколько мотивов: политическую и религиозную власть, попу-

лярность Гипатии, путаницу между астрономией и астрологией, которые, по мнению толпы, были практикой колдовства и / или ее пола.

Несмотря на обвинение в разжигании слухов против Гипатии, ревности к ее популярности или обвинении ее как человека, разрывающего союз патриарха Кирилла с префектом Орестом, нет доказательств того, что Кирилл был прямо связан с убийством Гипатии. Александрия была наполнена религиозной борьбой среди евреев, христиан и язычников, а случаи насилия в городе увеличивались во время и после прихода Кирилла на должность. Когда Феофил умер в 412 г., вспыхнула борьба за преемство. После трех дней уличных боев между группировками 17 октября 412 г. Кирилл триумфально вступил в должность.

Сократ Схоластик утверждает: «Кирилл вошел во владение епископата с большей силой, чем когда-либо осуществлял Феофил. С того времени епископство Александрийское выходило за пределы его священных функций и принимало на себя управление светскими делами». Если Иоанн Никиусский точен, то, несомненно, убийство Гипатии было частью того, что христиане считали необходимым очищение язычников в Александрии. Возможно также, что Кирилл хотел, чтобы Гипатия отстранилась лично из общественной жизни, или что следовало оттеснить Ореста от влияния на Церковь.

Толпа, которая разорвала Гипатию, была парабаланами (христианами, нанятыми епископом, чтобы помогать нуждающимся в Александрии) или группой монахов из Нитрии, которые проживали в пустыне за пределами Александрии. Хотя Кирилл действительно провел несколько лет среди нитрийцев до своего патриаршества, невозможно установить факт прямой связи Кирилла с возможными убийцами Гипатии.

История города Александрия полна жестокого насилия. Александрия была известна своей традицией казней толпой. Самая ранняя задокументированная казнь такого рода произошла после покушения на Птолемея IV и его жену Арсиною III некоего Агафокла, который был казнен в 200 г. до н.э. В другом эпизоде женщины-преступницы Даная, Агафоклория, их сестры и семья были раздеты и обнаженными проташены по городу, а затем переданы разгневанной толпе, которая их разорвала¹. Подобная практика использовалась и во время Дециевых гонений на христиан в Александрии (249-250 гг.).

¹ Rowlandson, Jane, ed. *Women and Society in Greek and Roman Egypt: A Sourcebook*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 34.

Некий Метра был избит, исколот и забит камнями; некая Китфа была избита, протасена по улицам побита камнями; также произошло избиеие и сожжение пожилой женщины по имени Аполлония.¹ В 361 г. арианскому епископу Георгию и двум его спутникам были оторваны конечности, их останки были сожжены, а пепел брошен в море толпой после того, как трон занял Юлиан. Тела Георгия и его сообщников были сожжены, чтобы предотвратить любую возможность более позднего культа мученика; полное разрушение тела было египетским оскорблением, учитывая древние египетские практики мумификации, предназначенные для сохранения тела для загробной жизни. В свете жестокой истории Александрии, возможно, что Гипатия была воспринята как угроза для города, и что стихийно собравшаяся толпа убила ее.

Мученичество Гипатии, вероятно, имело больше общего с ее харизмой, популярностью, влиянием и репутацией благочестия и чистоты, чем с какой-либо антихристианской деятельностью с ее стороны. Город мог действовать против Гипатии за ее непрестанное проявление власти, проповедь доктрин языческой философии на улицах Александрии, что можно интерпретировать как преднамеренно публичный и антихристианский поступок, который подстрекал толпу против Гипатии. Ее привычка читать лекции на публике, несомненно, сделала Гипатию легкой целью.

Мы также должны учитывать гендерный фактор Гипатии как причину ее убийства. Женщины, которые жили без родительской или мужской защиты, всегда были уязвимы для обвинений в ереси, и пол, возможно, был, по крайней мере, мотивом. Если Гипатия была пожилой женщиной в 415 г., вполне вероятно, что ее отец Теон был уже мертв, и, учитывая, что нет сведений о других членах ее семьи, и что Гипатия осталась незамужней, вполне вероятно, что у нее не было защиты мужского родственника. Как грамотной женщине, ей не понадобился бы опекун по законодательству, и вряд ли она почувствовала бы необходимость в этом. Без опекуна или мужчины, чтобы защитить ее, и часто появляясь в одиночестве, Гипатия, возможно, была убита еще и в качестве угрозы для женщин - знать свое место. Христианский аскетизм изменил отношение к женщинам в Александрии, в результате чего Гипатия подвергалась большему риску. Женщины систематически исключались с официальных позиций в ответ на обвинения в распущенности и слишком открытом образе жизни.

¹ Ibid. P. 74.

Мы не можем знать точный мотив убийства Гипатии. Противоречивые и неполные сведения источников препятствуют обвинениям в отношении любого отдельного человека или группы. Хотя невозможно сказать с какой-либо уверенностью, кто несет ответственность за ее убийство, ясно одно: сложная и меняющаяся социальная и политическая ситуация в Александрии, к сожалению, также создала условия для ее убийства.

Согласно «Хронике» Иоанна Никиусского, гибель Гипатии сплотила христиан в Александрии вокруг патриарха Кирилла, потому что он уничтожил последние останки идолопоклонства в городе. Вместе с тем, это убийство вызвало недовольство широких муниципальных кругов. Город послал посольство в Константинополь, в результате которого закон поставил парабаланов под контроль префекта, а не епископа. Однако действие этого закона продолжалось всего два года, после чего была восстановлена власть в отношении парабаланов.

Убийство Гипатии проложило путь к действиям императрицы Пульхерии против язычников и евреев. В том же 415 г. язычники были исключены из службы в армии и в правительственном управлении.

В Александрии убийство Гипатии серьезно повлияло на интеллектуальную культуру. Философ Исидор считал, что страх все еще висел над городом в начале VI в., через сто лет после убийства Гипатии. Однако неоплатоновская школа Аммония в Александрии (не путать со школой Гипатии) заключила компромиссное соглашение с патриархом Петром Монгом в 485 г. о том, что содержание образования останется неоплатоническим, но руководство школой перейдет к христианам. В таком виде Александрийская школа просуществовала вплоть до арабского нашествия на рубеже 630-640-х гг.¹

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПАРАБАЛАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ф.А. Суслов

В статье рассматривается восприятие парабаланов в современной зарубежной историографии. Отмечаются разные подходы у исследователей в освещении участия парабаланов в убийстве Гипатии Александрийской. Также рассматриваются некоторые проблемы в изучении их социального статуса.

Ключевые слова: парабаланы, Гипатия, Кирилл Александрийский.

¹ Болгова А.М.; Болгов Н.Н. Стефан Александрийский – последний схолярх // Проблемы истории, филологии, культуры. 2. 2016. М.-Магнитогорск-Новосибирск, 2016. С. 277-284.